

Вскоре оба были готовы. Чу Цзэшэнь, как и Гу Бай, не любил наносить что-либо на лицо, но, к счастью, оба обладали природной привлекательностью, что позволяло им быть уверенными в себе.

Костюм, который Чу Цзэшэнь заказал для Гу Бая, был тёмно-синего цвета. Сшитый на заказ, он идеально сидел на нём, подчёркивая плечи, талию и бёдра.

Со спины Чу Цзэшэнь мог видеть, как костюм облегает стройную фигуру Гу Бая, словно две руки могли легко охватить её взглядом.

Стилист взял галстук, чтобы помочь Гу Баю, но тот сам взял его и начал завязывать.

Чу Цзэшэнь, наблюдая за его уверенными движениями, спросил:

— Ты часто носишь галстук?

Оригинальный хозяин тела, будучи студентом, редко надевал галстук, да и в доме Гу он не был любимчиком. Гу Хайшэн обычно брал с собой Гу Цзяцзы и Гу Жуйлиня, а не его.

Но в прошлой жизни, будучи главой дома Гу, он ежедневно носил костюм и галстук, и это стало привычкой.

С тех пор как он оказался в этом мире, он больше не надевал галстук и даже костюм был для него впервые. Однако навык завязывания галстука не забылся.

— В год, когда я собирался стать совершеннолетним, я долго тренировался, чтобы завязать свой первый галстук. С тех пор я редко носил формальную одежду, но навык остался.

Чу Цзэшэнь, глядя на идеальный узел галстука на шее Гу Бая, улыбнулся:

— Ты завязываешь лучше меня.

Стилист взял галстук Чу Цзэшэня, чтобы помочь ему, но тот, как и Гу Бай, взял галстук в руки и протянул его Гу Баю.

— Можешь помочь?

Стилист, видя, как двое знатных людей стоят вместе, молча удалился из комнаты.

Гу Бай взял галстук и спросил:

— Могу, но, кажется, ты сам неплохо справляешься.

Каждый раз, когда Чу Цзэшэнь возвращался с работы, его галстук был идеально завязан.

Но Чу Цзэшэнь настаивал:

— Плохо.

Ладно, раз так, Гу Бай повернулся к нему и начал завязывать галстук.

Он никогда раньше не делал этого за кого-то, поэтому, когда его руки оказались на шее Чу Цзэшэня, он на мгновение замер, пытаясь вспомнить, как это делается.

Его руки остановились на плечах Чу Цзэшэня, и поза казалась настолько интимной, словно в следующую секунду он мог слегка приподняться и поцеловать его.

Чу Цзэшэнь смотрел на Гу Бая, его кадык слегка дрогнул. Возможно, костюм был немного тесноват, и ему стало трудно дышать.

Гу Бай наконец начал действовать, даже поднял глаза и встретился с его взглядом:

— Начинаю.

Чу Цзэшэнь сдержал желание поправить воротник.

— Хорошо.

Гу Бай быстро справился, его руки двигались вокруг шеи Чу Цзэшэня, и однажды он случайно коснулся его кадыка.

— ...Извини.

— Ничего.

Они сохраняли дистанцию, но Гу Бай первым заметил напряжение Чу Цзэшэня:

— Я слишком туго затянул?

Голос Чу Цзэшэнь был низким:

— Нет.

Когда Гу Бай закончил, он встал рядом, чтобы Чу Цзэшэнь мог видеть результат в зеркале.

— Готово.

Оба стояли перед зеркалом в костюмах одного цвета, их галстуки выглядели практически одинаково.

Чу Цзэшэнь не смотрел на себя, а скорее на человека рядом. Ему показалось, что на рукавах чего-то не хватает.

Он подошёл к шкафу с аксессуарами, нашёл пару запонок и вернулся, чтобы надеть их на Гу Бая.

Гу Бай, не успев опомниться, почувствовал, как Чу Цзэшэнь взял его за запястье. Он замер, глядя в его серьёзные глаза.

Бриллиантовые запонки добавляли блеска его строгому образу, но холодный характер Гу Бая делал их ещё более изысканными.

Гу Бай понял, что запонки были высшего качества, без следов ношения, вероятно, долго хранились.

— Это твоя реликвия?

Чу Цзэшэнь улыбнулся:

— Подарок от друга. Они не подходят моему стилю, поэтому я их хранил. Теперь они нашли своего настоящего владельца.

Беспричинно принимать такие подарки было неправильно, особенно учитывая их ценность. Но поскольку Чу Цзэшэнь сам надел их на него, Гу Бай из уважения не стал снимать.

— Возможно, я не их владелец. Я изучаю литературу, и у меня не так много поводов носить такие вещи. Они просто будут лежать без дела, а такие красивые вещи должны быть на виду.

Чу Цзэшэнь понял его отказ и не стал настаивать:

— Сегодняшний вечер — это повод показать их.

В итоге Гу Бай появился на банкете с этими драгоценными запонками.

Они прибыли на банкет вместе со старейшиной Чу, который, улыбаясь, стоял между ними, и они вместе вошли в зал.

Старейшина Чу, отошедший от дел, редко появлялся на публике, но сегодня, в день рождения старого друга, он пришёл с двумя внуками.

Появление семьи Чу привлекло всеобщее внимание. Чу Цзэшэнь был знаком всем, но молодой человек рядом с ним вызвал любопытство. Его уникальная внешность и харизма притягивали взгляды.

Все гадали, кто этот молодой человек, стоящий рядом со старейшиной Чу.

Трость старейшины Чу была лишь аксессуаром, ему не нужна была помощь.

Подойдя к Се Гуаньчану, который опирался на младших членов семьи, он с издевкой сказал:

— Ох, старина, что-то ноги у тебя сегодня не слушаются. А ведь пару дней назад ты хвастался, что поднялся на гору. Наверное, на фуникулёре?

Се Гуаньчан закипел:

— Я повредил ногу спускаясь, но я действительно поднялся на вершину. Се Гуаньчан никогда не говорит того, чего не может сделать.

Младшие члены семей, привыкшие к таким стычкам, сдерживали смех.

— Здравствуйте, старейшина Чу.

— Старейшина Чу.

Чу Цзэшэнь произнёс:

— Дедушка Се, желаю вам долгих лет жизни и крепкого здоровья.

Гу Бай последовал за ним:

— Дедушка Се, желаю вам здоровья и счастья.

Се Гуаньчан с улыбкой принял поздравления, но, взглянув на Гу Бай, с недоумением спросил:

— У тебя ведь только один внук? Или ты снова стал дедушкой?

Старейшина Чу фыркнул:

— У меня один внук, но он женился, и у меня появился ещё один. Сегодня твой день рождения, и я не хочу портить тебе настроение, но должен сказать.

Он кашлянул и взял Се Гуаньчана за руки:

— Старина, я наконец-то опередил тебя в наслаждении семейным счастьем. Я пришлю тебе приглашение на свадьбу и посажу за главный стол.

Услышав это, Се Гуаньчан схватил старейшину Чу и быстрым шагом направился в гостиную, заставив младших членов семьи Се поспешно следовать за ними, опасаясь, что он снова повредит ногу.

Гу Бай и Чу Цзэшэнь переглянулись. Первый не понимал, что произошло, а второй лишь улыбнулся, словно это было привычным делом.

— Пойдём за ними, — сказал Чу Цзэшэнь.

Гу Бай проигнорировал любопытные взгляды вокруг и последовал за ним.

С момента их прихода Гу Бай не видел Се Вэня, внука Се Гуаньчана, которого невозможно было не заметить на таком мероприятии.

Гу Бай спросил:

— Где Се Вэнь?

Чу Цзэшэнь, не особо беспокоясь о своём давнем друге, предположил, что тот просто избегает их.

Он вспомнил, как несколько дней назад Се Вэнь приходил к ним, и его реакция была несколько запоздалой.

Пусть не появляется, чтобы не мешать.

— Наверное, занят другими делами. Сегодняшний банкет привлёк много гостей, и как старший сын семьи Се он, вероятно, очень занят.

Гу Бай не стал сомневаться, объяснение звучало логично.

Они последними вошли в гостиную. Неизвестно, о чём говорили старейшины, но, как только Гу Бай вошёл, на него упал взгляд, полный тепла.

Се Гуаньчан поманил его:

— Подойди, Сяо Бай, дай мне рассмотреть тебя поближе.

Гу Бай подошёл к нему.